

Глава 27

Едва открылась дверь, зрители заметили, что вольер с крокодилами изменился. Но с первого взгляда люди не могли понять, что именно.

В чате тут же посыпались предположения.

[Мне кажется, вон то дерево убрали?]

[Да нет же, в вольере китайских аллигаторов всегда был только бамбук.]

[Может, ограждение добавили?]

[Ограждение давно было. К тому же Чжаочжао переселил агрессивных нильских крокодилов в низину.]

[Кстати, а где нильские крокодилы?]

Наконец зрители заметили неладное, и Цинь Юйчжао раскрыл тайну. Он перепланировал территорию, и теперь эти два вида содержались отдельно. Юноша и не собирался долго держать их вместе, тем более что нильские крокодилы отличались беспокойным и агрессивным нравом. Совместное проживание было лишь временной мерой из-за нехватки места.

Несколько дней назад, получив разрешение на реконструкцию, он тут же вместе с Си Синем нашёл строительную бригаду и приступил к работе по новому проекту.

Прежняя территория с разделением на уровни теперь полностью принадлежала китайским аллигаторам. Хотя они и проявляют некоторую склонность к групповому поведению, по своей природе эти рептилии — одиночки. Размещение их на разных высотах позволило расширить водную территорию для каждой особи и снизить вероятность конфликтов.

Кроме того, Цинь Юйчжао перепланировал посадки водных растений и карликового бамбука. Чередую густые и редкие заросли в сочетании с несколькими валунами, он сумел незаметно разделить водоём на небольшие участки. Каждое животное заняло свою территорию, и, не мешая друг другу, они теперь могли жить в уединении.

[Какой Чжаочжао умный!]

[Держи (подарок «Аплодисменты» x10)]

[Как он до этого додумался? Завидую его мозгам.]

[Завидую +1]

Двое счастливицков-победителей, зверочеловек-буйвол и зверочеловек-конь, стоявшие рядом, с восхищением кивали.

— И как он только до этого додумался?

— Поразительно. Я, как специалист по городскому планированию, могу лишь снять шляпу.

Цинь Юйчжао загадочно улыбнулся.

«Как я до этого додумался?»

«Спасибо недобросовестным арендодателям из моей прошлой жизни, которые делили квартиры на крошечные комнаты, чтобы содрать побольше денег»

Юноша опустил взгляд на маленького снежного барса, которого снова взял за руку Ян Хэ.

— Яньян, тебе не страшно?

Лин Юйян поднял голову и, ничего не ответив, протянул к Цинь Юйчжао свои коротенькие ручки.

«Обними!»

Цинь Юйчжао с готовностью взял малыша на руки и поднёс к стеклянной стене вольера. Он заметил, что Лин Юйян хоть и молчал, но страха не выказывал. Напротив, тот с интересом разглядывал лениво плавающих в воде аллигаторов.

Ах да, он и забыл. Кошки и рыбы — это инстинкт. Большая кошка — тоже кошка, а крокодил — тоже рыба... или нет?

Учитывая, что среди зрителей было много новичков, а рядом стоял любознательный маленький «котик», Цинь Юйчжао решил поделиться интересными фактами об обитателях вольера.

— Хотя китайский аллигатор и считается крокодилом, боец из него никудышный. Самое громкое его достижение в охоте — это съесть за три укуса рисовый крекер. Единственный зафиксированный случай нападения на человека произошёл, когда бедолагу приняли за камень, наступили и подвернули ногу.

— И хотя оба вида умеют вращаться, маневр нильского крокодила называют «смертельным вращением», а китайского аллигатора... просто вращением.

— В древности был случай, когда аллигатор, наблюдавший за стирающей бельё старушкой, получил от неё по голове вальком...

В чате покатывались со смеху, а Лин Юйян, примостившийся на плече Цинь Юйчжао, слушал с широко раскрытыми глазами.

Подарки сыпались один за другим, и, поскольку была суббота, популярность трансляции достигла новых высот. Поток зрителей резко возрос, стрим попал в рекомендации, и многие, кто раньше лишь мельком заглядывал на канал, теперь с удивлением отмечали, как всё изменилось.

— Чжаочжао, ты просто молодец! — искренне похвалил его Ян Хэ.

Цинь Юйчжао с улыбкой принял комплимент и тут же обратился к маленькому снежному барсу:

— Правда? Яньян тоже считает, что братик молодец?

Услышав вопрос, Лин Юйян наконец отреагировал и кивнул. Его круглые ушки и пушистый хвост забавно дёрнулись, а кончик коснулся щеки Цинь Юйчжао.

Воспользовавшись моментом, Цинь Юйчжао незаметно уткнулся носом в хвост и глубоко вдохнул.

«Ах, этот запах пушистости!»

Перед уходом, вспомнив реакцию зрителей и малыша, юноша обернулся.

— Брат Синь.

— М?

— Думаю, здесь можно установить таблички с интересными фактами и забавными историями. Мне кажется, это будет иметь успех.

Си Синь слегка приподнял бровь, угадав его мысли.

— Да, если всё пойдёт по плану, — кивнул он.

После китайских аллигаторов следующим пунктом программы был новый сектор нильских крокодилов. Зрители в чате заметно оживились.

[Нильские крокодилы!]

[Да ещё и в новом вольере!]

[Интересно, что их ждёт?]

Си Синь шёл впереди с оптическим компьютером, ведя съёмку, а Цинь Юйчжао с маленьким снежным барсом на руках и тремя другими гостями следовали за ним.

Изображение на мгновение потемнело, но камера быстро настроилась. Зрители, привыкнув к полумраку, огляделись и поняли, что группа вошла в какой-то тёмный коридор.

[Ого, новая локация?]

[Ух ты, как темно. Это что, какой-то туннель?]

[Кажется, мы стали выше.]

[Подождите, скорее опустите взгляд и посмотрите под ноги!]

Си Синю не пришлось ничего объяснять, он просто шагнул вперёд. Внезапно стало светло, и он направил камеру вниз.

Чат взорвался испуганными и восторженными криками, и перед зрителями предстал новый вольер нильских крокодилов.

Общий дизайн остался прежним: глубокая река, песчаные отмели и редкие кустарники, воссоздающие африканский ландшафт. Старые зрители были с этим знакомы, но новички пришли в восторг.

Но главное отличие заключалось в том, где сейчас находилась группа. Не за стеклянной стеной, не за оградой и даже не на земле.

А в воздухе.

Полностью прозрачный стеклянный мост-тоннель пересекал всю территорию вольера, соединяя две его стороны. Цинь Юйчжао и остальные стояли внутри этого моста, под ногами у них тоже был прозрачный пол.

Старый знакомый нильский крокодил лениво лежал на границе воды и песка, подставив спину течению и широко раскрыв пасть, чтобы погреться на солнце. Его острые белые зубы зловеще поблёскивали.

С момента их первой встречи хищник заметно подрос и теперь официально стал взрослым представителем своего вида, настоящим королём пищевой цепи.

Заметив движение над головой, крокодил поднял глаза. Его холодные вертикальные зрачки смотрели безразлично и в то же время пронзительно, излучая дикую, первобытную ярость.

Цинь Юйчжао почему-то показалось, что этот взгляд ему знаком.

«Почему он так похож на маленького драконьего ящера?»

Пока он размышлял, рядом раздался глухой стук. Все обернулись.

Высокий и худой зверочеловек-конь сидел на полу. Буйвол, стоявший рядом, успел его подхватить, но и сам заметно дрожал.

Цинь Юйчжао тихо ахнул. Он совсем забыл, что в рацион нильских крокодилов входят буйволы и дикие лошади. Хотя современные зверолюди и эволюционировали, генная память, передававшаяся из поколения в поколение, никуда не делась.

— Какая же это страшила! — воскликнул конь. — Я... я высоты боюсь!

Хотя он и говорил про боязнь высоты, было очевидно, что его взгляд прикован к хищнику под стеклянным полом.

Си Синь подошёл к ним. Буйвол ещё держался, но конь был на грани паники. Он и так был не из храбрых, а тут ещё и оказался прямо над разинутой пастью. В его воображении уже рисовались картины того, как стекло исчезает и он падает прямо в зубы монстру.

Первобытный ужас в сочетании с богатым воображением окончательно его доконали.

Посоветовавшись, Цинь Юйчжао и Си Синь решили, что Си Синь отведёт перепуганного гостя назад, а остальные продолжат экскурсию.

Когда Си Синь увёл коня, Цинь Юйчжао с беспокойством заглянул в глаза маленькому снежному барсу. Лин Юйян тоже смотрел на него.

Они некоторое время молча изучали друг друга.

Вдруг Лин Юйян потёрся ушком о щеку Цинь Юйчжао. Он посмотрел на крокодила внизу, потом снова на юношу.

— Сказку... — прошептал он.

— Хочешь сказку? — улыбнулся Цинь Юйчжао.

Маленький Янъян кивнул.

— Тогда поцелуй сначала братика, — Цинь Юйчжао указал на свою щеку.

Лин Юйян ничуть не смутился, обнял его за шею и звонко чмокнул.

Цинь Юйчжао расплылся в улыбке.

[Я вдруг понял, что хочу смотреть, как Чжаочжао нянчит детей.]

[Предлагаю маленькому снежному барсу превратиться в зверя, хи-хи...]

[Мамочка Чжаочжао.]

[Мамочка Чжаочжао!!!]

[Мамочка, я твоя давно потерянная дочь!]

— Так, прекратите, — смутился Цинь Юйчжао.

Он прокашлялся и, вернувшись к делу, начал рассказывать любознательному барсику истории о нильских крокодилах.

Время пролетело незаметно. Когда Цинь Юйчжао с камерой подошёл к выходу из стеклянного моста и объявил об окончании экскурсии, зрители в чате почувствовали лёгкое разочарование.

Хотя вольеры и были небольшими, и дизайн, и впечатления от посещения оказались превосходными. Особенно для старых зрителей. Они видели, как шаг за шагом, благодаря стараниям Цинь Юйчжао, всё преображалось. Раньше крокодильчики ютились в тесном грязном пруду, постоянно натываясь друг на друга, а их чешуя была покрыта грязью. Вокруг не было ни травинки, только ржавая сетка.

А теперь и животные, и окружающая среда выглядели совершенно иначе. Детёныши стали

заметно здоровее и активнее.

Бесчисленные подарки посыпались в чат, Цинь Юйчжао едва успевал благодарить. Кроме того, зрители засыпали его вопросами о будущих розыгрышах, о том, когда можно будет вживую увидеть тигрёнка, покормить коалу или даже поспорить с маленькой кореллой.

— Такая возможность обязательно будет, — серьёзно ответил Цинь Юйчжао.

Он не сказал, что уже обсуждает с Си Сином возможность организации регулярных посещений. Это и была та загадка, которую они загадали зрителям ранее.

На данный момент в институте было не так много видов животных. Кроме уже обустроенных Тигриной горы, птичьего леса, домика коалы и сегодняшнего вольера с крокодилами, оставалось не так много других зверей.

К тому же реконструкция требовала больших затрат. Хотя подарки от зрителей и покрывали часть расходов, этого было далеко не достаточно.

Цинь Юйчжао также узнал, что в этом мире существует множество других институтов и приютов для древних животных. И многие неэволюционировавшие звери живут в неизвестности, в условиях гораздо худших, чем здесь.

Как расширить видовое разнообразие, как сделать заповедник по-настоящему большим и современным — вот какие задачи стояли сейчас перед Цинь Юйчжао.

Зрители тоже очень хотели увидеть детёнышей вживую.

Поэтому юноша подумывал о том, чтобы в будущем, когда видов станет больше, организовывать для некоторых животных поочерёдные дни открытых дверей, чтобы, не нарушая их привычного образа жизни, получать доход и создать самодостаточную систему.

Крокодилы и розыгрыш были лишь первым шагом.

Впереди его ждало ещё очень много дел.

Когда они вышли, зверочеловека-коня уже не было. Буйвол тепло попрощался с Цинь Юйчжао, пообещав написать восторженный отзыв в интернете, и тоже ушёл.

А вот с Ян Хэ, зверочеловеком-овцой, возникла проблема.

Точнее, не с ним.

— Янъян, не хочешь отпустить братика? — ласково спросил Цинь Юйчжао у маленького снежного барса, который вцепился в его рукав и не желал слезать с рук.

Маленький Янъян молчал, но в его больших чёрных глазах стояли слёзы. Его круглые ушки и хвост поникли, делая его вид невероятно жалким. Услышав вопрос, он лишь крепче сжал ткань одежды, словно боясь, что его сейчас прогонят.

Ян Хэ подошёл и осторожно позвал:

— Янъян...

Но стоило ему заговорить, как Лин Юйян обнял Цинь Юйчжао ещё крепче. Он со слезами на глазах посмотрел на Ян Хэ. Этот взгляд заставил секретаря почувствовать себя не заботливым опекуном, а злодеем, пытающимся отнять ребёнка.

Секретарь с головной болью потёр виски.

Цинь Юйчжао попытался уговорить малыша, но безуспешно. Маленький снежный барс, казалось, решил, что нашёл своего человека, и ни за что не хотел уходить.

В этот момент рядом раздался громкий голос:

— Цинь Юйчжао!

Кто это зовёт его по полному имени?

Юноша рефлекторно обернулся и с удивлением увидел Мэн Чэ и Чжу Сюаня.

Сегодня была суббота, но Цинь Юйчжао работал, поэтому он отправил им обоим сообщения, что обещанное спа придётся перенести на следующую неделю.

Но по странному стечению обстоятельств оба они подумали одно и то же: Цинь Юйчжао променял их на кого-то другого.

И вот Мэн Чэ, пришедший выяснять отношения, столкнулся у входа в институт с ледяным Чжу Сюанем. Выяснив, что ни с кем из них Цинь Юйчжао не был, и не сумев до него дозвониться, они разволновались. Забыв посмотреть трансляцию, они решили подождать его у общежития.

И вот теперь, увидев знакомую фигуру у входа, они тут же подошли.

Мэн Чэ, сделав пару шагов, вдруг изменился в лице.

Его реакция была настолько бурной, что Цинь Юйчжао невольно спросил:

— Что случилось?

Мэн Чэ указал на ребёнка у него на руках.

— Это... это твой ребёнок?

— Похоже, снежный барс, — прищурился Чжу Сюань.

— Неужели мы, тигры, хуже снежных барсов?! — в отчаянии воскликнул Мэн Чэ.

— Все кошачьи одним миром мазаны, — холодно заметил Чжу Сюань.

— Подождите-ка, — попытался вставить слово юноша.

— Когда ты успел познакомиться со снежным барсом, переспать с ним и завести ребёнка?! — не унимался Мэн Чэ.

— Но ведь между людьми и зверолюдьми существует репродуктивный барьер, — нахмурился Чжу Сюань. — Хотя и говорят о межвидовом размножении, практических результатов, кажется, нет.

Цинь Юйчжао был в полном шоке.

— Что за бред вы несёте! — громко прервал он их.

Что они вообще себе напридумывали? Неужели, чтобы стать капиталистом, нужно быть немного не в себе?

— Даже если бы у меня был ребёнок, он не мог бы быть таким большим, — Цинь Юйчжао указал на Лин Юйяна. — Ему уже шесть лет!

— А, точно, — согласился Мэн Чэ.

— Да, действительно, — подтвердил Чжу Сюань.

Юноша потерял дар речи.

В этот момент к входу в институт подъехал роскошный белый лимузин.

Ян Хэ, мучившийся с тем, как забрать маленького господина, обернулся, словно увидел спасение.

Водитель вышел и открыл заднюю дверь. Из машины появился высокий, элегантно одетый в белый костюм мужчина с красивыми чертами лица.

Увидев его, маленький Лин Юйян тут же звонко закричал:

— Папа!

Мужчина длинными шагами за несколько секунд пересёк расстояние до Цинь Юйчжао. Увидев сына, его властный взгляд тут же смягчился.

— Малыш, тебе сегодня было весело?

Лицо Лин Юйяна расплылось в улыбке, и он энергично закивал.

— Очень!

Мужчина протянул руки.

— Иди, папа тебя обнимет.

Маленький Лин Юйян инстинктивно потянулся к нему, но тут же замер. Он посмотрел на своего отца, потом на Цинь Юйчжао. И, к удивлению мужчины, снова обнял юношу за шею.

Лин Фэн перевёл взгляд на того, кто держал его сына, и с удивлением отметил:

— Вы человек?

— Здравствуйте, господин Лин, я Цинь Юйчжао, — кивнул юноша.

— Лин Фэн, — вежливо представился мужчина.

Ян Хэ тут же вставил:

— Господин Лин, сегодня Яньян был с господином Цинем, и тот ему очень понравился.

Лин Фэн, конечно, это заметил. Он с самого начала обратил внимание на Цинь Юйчжао. Ведь людей, к которым его сын тянулся, можно было пересчитать по пальцам, не говоря уже о том, чтобы позволить себя обнимать.

— Спасибо, что присмотрели за моим сыном, — кивнул он юноше.

— Не стоит, маленький Яньян очень милый.

Цинь Юйчжао на мгновение задумался и поцеловал Лин Юйяна в щеку.

— Яньян, папа приехал за тобой. В следующий раз, когда придёшь, братик снова с тобой поиграет, хорошо?

Малыш, казалось, колебался, а затем решительно покачал головой. Маленький снежный барс посмотрел на Лин Фэна.

— Папа!

— М? — отозвался отец.

Маленький снежный барс снова посмотрел на Цинь Юйчжао.

— Мама!

— М-м-м? — протянул Цинь Юйчжао.

«Погоди, парень, не надо повторять за зрителями из чата!»

Но мужчина, стоявший рядом, услышав это, лишь тихо хмыкнул. Он с улыбкой посмотрел на юношу и, словно объясняя, а может, и сообщая, сказал:

— Простите, мы с его матерью давно в разводе.

Пока Цинь Юйчжао молчал, Лин Фэн достал свой оптический компьютер и протянул ему.

— Не возражаете, если мы обменяемся контактами?

— Э-э-э...

Пока юноша колебался, Мэн Чэ взорвался:

— Вы что, нас за пустое место держите?

Лин Фэн скользнул взглядом в сторону и, узнав говорившего, с удивлением отметил:

— О, господин Мэн, вы тоже знакомы с господином Цинем?

— Давно не виделись, господин Лин, — невозмутимо вставил Чжу Сюань.

— Профессор Чжу, вы тоже здесь? — удивился Лин Фэн.

Цинь Юйчжао был в полном недоумении.

«Подождите, вы что, все друг друга знаете?»

Все присутствующие были людьми неглупыми, и Лин Фэн быстро всё понял. Изначально он хотел обменяться контактами с Цинь Юйчжао лишь потому, что его сыну понравился этот человек, и он был не прочь с ним подружиться. Но, увидев Мэн Чэ и Чжу Сюаня и их настороженный вид, этот тридцатилетний снежный барс всерьёз заинтересовался красивым юношей.

Он бросил незаметный взгляд в сторону, и Ян Хэ тут же включил на своём устройстве запись сегодняшней трансляции.

Посмотрев её, Лин Фэн был поражён и восхищён. Его первоначальный интерес вырос в геометрической прогрессии.

— Вы... друзья? — с улыбкой спросил он.

Мэн Чэ уже собирался что-то ответить, но Цинь Юйчжао опередил его и кивнул.

Лин Фэн тихо хмыкнул и, повернувшись к двум настороженным зверолюдям, беззвучно произнёс:

«Значит, у нас честная конкуренция»

Цинь Юйчжао, не подозревая о скрытом вызове, лишь с недоумением подумал:

«Почему за спинами Мэн Чэ и Чжу Сюаня будто огонь разгорается?»

Вскоре Лин Фэн уехал, забрав с собой не желавшего расставаться сына, но предварительно всё же обменявшись контактами с Цинь Юйчжао.

А тот, помахав на прощание заплаканному барсику в машине, с умилением прижал руку к сердцу. Но, обернувшись, увидел, как тигр и кот гневно смотрят на него.

Мэн Чэ был в ярости.

— Изменник! Домашний кот не так хорош, как дикий, да?!

— Если тебе это по душе, я могу и дальше изображать святошу, — холодно заметил Чжу Сюань.

Цинь Юйчжао потерял дар речи.

Что за бред они несут!

<http://bllate.org/book/15877/1433011>